

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖАЮЩИХ ПОНЯТИЕ ВРЕМЕНИ В МОКШАНСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

В. Ф. РОГОЖИНА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры мордовских языков
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Н. А. КУЛАКОВА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры мордовских языков
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Фразеологизм – душа каждой культуры. Известно, что составной частью народно-разговорной речи являются фразеологические единицы. Они передаются из уст в уста, от поколения к поколению. Знакомство с фразеологией позволяет глубже понять историю народа, его отношение к человеческим достоинствам и недостаткам, специфику мировоззрения. Изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка, в повышении культуры речи. Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность.

Диалектная фразеология – это та часть фразеологии национального языка, которая создается и живет в речи народных масс. Именно в нее уходят корни национальной фразеологии литературных языков. Мокшанские говоры отличаются богатством и разнообразием языковых черт, что дает возможность лингвисту найти в них множество фактов и сведений, позволяющих полнее восстановить процесс исторического развития языка, точнее определить закономерность этого развития. Изучение разговорной фразеологии позволяет проникнуть во внутренний мир человека, выявить основные культурные, нравственные ценно-

сти, главные особенности национально-го характера и речевого поведения представителей территориально замкнутого социума.

В настоящей работе рассматриваются фразеологические единицы, обозначающие понятие общего и измеримого времени.

Пространство как философия и лингвистическая категория всегда интересовало ученых – представителей разных областей знания. Это связано с тем, что понятие пространства противоречиво и неисчерпаемо. В примитивном и мифологическом сознании пространство и время не воспринимались абстрактно, как объективные природные сущности. Мышление людей было по преимуществу конкретным, предметно-чувственным. Осознание отношений между объектами в пространстве и времени обусловило формирование деятельностной картины мира. Как следствие, превосходно ориентируясь в пространстве, человек был мало восприимчив к нему вне практических поступков.

Восприятие пространства в Средние века, как и в древности, являлось антропоморфным, отражая специфически интимное отношение людей к природе. В этот период человек сопоставлял себя с окружающим миром, измеряя его соб-

ственным масштабам. «Человек здесь физически был “мерою всех вещей” и, прежде всего, земли. Протяженность и площадь не измерялись с помощью каких-либо абсолютных, абстрагированных от конкретной ситуации мер и стандартов. Локоть, пядь, палец были самыми естественными мерами» [2, 49].

По семантическому признаку всю лексику мокшанского языка со значением времени можно разделить на несколько тематических групп: 1) общее понятие времени: *пинге* «время» и др.; 2) понятие в какой-то мере измеримого времени: *ши* «день», *ков* «месяц», *киза* «год», *век* «век» и т. п.; 3) названия дней недели: *понедельник* «понедельник», *шавши* «вторник», *ёткши* «суббота» и т. д.; 4) названия месяцев: *панжиков* «май», *шудиков* «апрель» и др.; 5) временные отрезки в жизни человека: *идькспинге* «детство», *стирькши* «девичество», *сиреши* «старость» и т. п.; 6) понятия, связанные со временем: *тячи* «сегодня», *ванды* «завтра», *исьяк* «вчера» и т. д.; 7) названия праздников: *Очижи*, «Пасха», *Роштува* «Рождество». Эти слова входят в структуру мокшанских фразеологических единиц. Семантика каждого фразеологизма богата, разнообразна и представляет большой интерес для исследователей. Данные фразеологические единицы широко употребляются в мокшанской разговорной речи.

В последнее время финно-угорские исследователи большое внимание уделяют проблемам диалектной и разговорной фразеологии. Так, по мнению Р. С. Ширманкиной, изучение диалектной фразеологии важно для истории языка, поскольку в структуре многих фразеологических единиц сохранились архаичные лексические, морфологические и фонетические явления, отсутствующие в литературном языке [6, 318]. Б. Ф. Захаров обратился к анализу структуры диалектных фразеологизмов с финно-угорскими вкраплениями (на материале говоров Починковского района Нижегородской области) [3, 110].

В лексическом составе мокшанского языка фразеологизмы занимают замет-

ное место, так как они образно и точно передают мысль, отражают различные стороны действительности. Фразеологизмы по большей части не только называют то или иное явление действительности, но и характеризуют его, дают ему определенную оценку. В смысловом отношении они соответствуют единым понятиям, выражая значение предметности, процесса, качества, свойства или способа, имеют грамматические категории, определяющиеся морфологическими формами и синтаксической функцией в предложении, и выявляют закономерности в соотношении с общей системой языка, которые проявляются в лексической сочетаемости, стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске значения и синонимических связей.

Для выражения общего понятия времени в мокшанской разговорной речи широко используются лексемы *пинге* «время», *эсь пинге* «в свое время». Лексические и фразеологические единицы, входящие в состав рассматриваемой группы, объединяет общий компонент значения, связанный со временем. Внутри группы выделяется несколько подгрупп на основе временных отношений. Приведем примеры фразеосхем:

1) *кунара* «давно» – *аф кунара* «недавно»:

а) *манань загавнять* – *кунара* «давно». **Манань загавнять састь** (Анаево, Вад. Селищи, Промзино). «Давно пришли»;

б) *тотань манать* – *няк кунара* «очень давно». **Тотань манать тевсь ульсь** (Вад. Селищи). «Дело было очень давно»;

2) *кунардонь* (*няк кунардонь*) «очень давний» – *аф кунардонь* «недавний»:

а) *авалдонь пингонь* – *няк кунардоннет* «очень давний, давнишний, просроченный». **Улема, лавкаса продуктатне авалдонь пингоннет** (Промзино). «Наверное, в магазине продукты давнишние»;

б) *Адамонь пингонне* – *няк кунардоннет* «очень древние». **Адамонь пингоннет тя ломанть щамонза** (Алькино). «У этого человека одежда очень старая»;

в) *Тюштянь пингонь* – пяк кунардонет «очень давний, давнишний». *Щавазе монь сиреня ни – Тюштянь пингонь* (Синдрово). «Моя бабушка старенькая (букв.: со времен Тюшти)»;

3) *рана* «рано» – *поздна* «поздно»:

а) *стямс чёртнень налксемаснон мархта* – «рано». *Тячи атясь стясь чёрт-тнень налксемаснон мархта* (Анаево, Вад. Селищи, Промзино). «Сегодня старик проснулся рано (букв.: с играми чертей)»;

б) *чёртне кулачки аф налксихть* – «рано». *Ков кенордат тяшкада, нинге чёртне кулачки аф налксихть* (Булдыгино). «Куда так рано собираешься (букв.: еще черти в кулачки не играют)»;

в) *сърхамс сенем валдонянь* – «рано». *Ломаттне тишень лядема тушендыхть сенем валдоняста* (Адашево). «Люди уходят на сенокос рано (букв.: еще в сильный свет)»;

г) *стямс атёкишень мархта* – «рано». *Цёранятне стясь калонь кундама нинге атёкишень мархта* (Адашево). «Мальчики встали на рыбалку с петухами»;

д) *мадомс сараснень мархта* – «рано». *Тялонда велеса сире ломаттне мадондыхть нинге сараснень мархта* (Адашево). «Зимой в деревне старики ложатся спать вместе с курами».

В тематическую группу слов, выражающих понятие измеримого времени, можно отнести слова: *ши* «день», *неделя* «неделя», *понедельник* «понедельник», *ков* «месяц», *киза* «год», *век* «век» и др. Они также входят в состав мокшанских фразеологических сочетаний. Например:

а) *эрямс кафта понедельникт* – *кържас* «совсем недолго». *Кати мезе бабати эряви, теенза илядсь эрямс кафта понедельникт* (Зайцево). «Что еще старухе нужно, жить осталось ей совсем недолго (букв.: два понедельника)»;

б) *якамс ши-шишка* – «тратить время без пользы дела». *Атясь якай ши-шишка, теэстенза аф муй* (Алькино). «Старик ходит без дела (букв.: день-денешенек), работу себе не найдет»;

в) *кизоне ётнихть* – *поздна* «поздно». *Кодама ни морсиян свадьбаса, кизоне ётнихть* (Алькино). «Какая я певунья на свадьбе, поздно (букв.: мои года проходят)».

Первоначальное значение слова «неделя» (свободный от дел день), которое образовано на базе словосочетания «не делати», имеется во всех славянских языках, кроме русского. В мокшанском языке слово *неделя* обозначает единицу исчисления времени, равную семи дням от понедельника до воскресенья включительно. Например: *Молят фкя шис, киш сяфть недяляс*. «Едешь на день, хлеба бери на неделю». Значение времени передается фразеологизмом *лувондомс недялят* «не скоро». *Сявь ярмак пандомда, а пандомати – лувондыть недялятнень* (Адашево). «Взял деньги взаймы, а возвращать – не скоро (букв.: считай недели)».

Общеславянское слово «век» зафиксировано в древнерусских памятниках в нескольких значениях: 1) «жизнь, жизненный путь, существование»; 2) «вечность». В мокшанской разговорной речи фразеологическая единица *эрямс кафта вект* выступает в значении «вечность». *Ёрань эрямс кафта вект, а ванка кикс арань* (Алькино). «Хотела прожить вечность (букв.: два века), а смотри-ка, в кого превратилась».

Разграничение синонимов и вариантов фразеологических единиц входит в сферу научных интересов многих фразеологов, в частности В. В. Виноградова, Л. А. Ивашко [1; 4]. Так, Л. А. Ивашко в качестве основного критерия выделения вариантов называет «единство внутренней мотивировки фразеологизма, его образа, скрепляющего лексический состав сочетания и его грамматическую структуру, а также относительную стабильность синтаксических конструкций, в рамках которой происходят лексические замены» [4, 89].

Синонимическая парадигма со значением *курок*, *курокста*, *вишкста* «быстро» включает следующие фразеологические единицы:

а) *тиемс бурякс – вишкста, куроқта «быстро». Тевть тисаськ бурякс* (Промзино). «Работу выполним быстро (букв.: со скоростью бури)»;

б) *тиемс сельгомс прамс – вишкста, куроқта «быстро». Иванонди аньцек мярьк тямс пирьфть, тисы сельгонь прамс* (Промзино). «Ивану только прикажи подмести двор, выполнит быстро (букв.: с падением слюны)»;

в) *ласькомс пильгонь-прянь (пильгонь-полдань) синдезь – вишкста, куроқта «быстро». Цёрась ласьксь поезди прянь-пильгонь синдезь, но сембе сяка ашезь кенере* (Алькино). «Парень бежал быстро к поезду (букв.: ломая голову-ноги)»;

г) *ласькомс кочьярянь пиндолдозь – вишкста, куроқта «быстро». Аньцек шабатне марязь тядяснон саманц базарста, куду ласьксть кочьярянь пиндолдозь* (Адашево). «Как только услышали дети о приезде матери с базара, быстро прибежали домой (букв.: сверкая пятками)»;

д) *ласькомс кяпе – вишкста, куроқта «быстро». Ванк пингть, а то ласькат кяпе* (Адашево). «Посмотри на часы, иначе придется бежать быстро (букв.: бежать босиком)».

Данные фразеологические единицы объединяются в одну синонимическую парадигму на основе тождества выражаемых ими понятий: «быстро», «скоро» – и считаются вариантами, так как замена или включение нового компонента не вносит никаких изменений в их семантику, варьирующиеся компоненты относятся к одной тематической группе, в основе описываемых вариантов лежат единые образы.

В значении *куватьсь* «долго» функционируют следующие фразеологизмы:

а) *учемс Очижинь алкс – куватьсь «долго». Аканц саманц учсы Очижинь алкс, тонац надияфтсь ускомс казне* (Алькино). «Старшую сестру ждет долго (букв.: как пасхальное яйцо), та обещала привезти подарок»;

б) *работамс сельмонь олазь (оламс) – куватьсь «долго». Исяк компьютерть ин-*

голе работань сельмонь оламс (Алькино). «Вчера за компьютером работал долго (букв.: до потускнения глаз)»;

в) *куломозонза аф ёняяй – куватьсь «долго». Тя ломанць, улема, куломозонза аф ёняяй* (Алькино). «Этот человек, наверное, долго не поумнеет (букв.: до своей смерти)».

В мокшанской разговорной речи понятие времени иногда выражается целым предложением. Например: *Сонь кизонза кемонь кукувонди аф кукавихть* (Алькино). «Этот человек живет на белом свете очень долго (букв.: его года десяти кукушкам не прокуковать)».

В говорах встречается фразеологическая единица *ваз нарама ков*, которая выражает значение времени «никогда». – *Учт, пандсы парцень ваз нарама ковть* (Алькино). «– Жди, никогда не оплатит добром (букв.: в месяц, когда стригут телят)».

В структуре фразеологизма *морамс ёткшинь мора* есть слово, выражающее понятие времени, но само значение данного фразеологизма – «плакать». *Месть тага ёткшинь морцень морсесак?!* (Алькино). «Почему опять плачешь (букв.: поешь свою субботнюю песню)?!».

Наблюдение за семантикой слов со значением времени в мокшанских фразеологических сочетаниях позволяет сделать вывод о том, что их структура разнообразна, и выявить особенности восприятия времени в мокшанской разговорной речи.

Поступила 02.07.2015

Говоры мокшанского языка Республики Мордовия:

- с. Адашево Кадошкинского района;
- с. Алькино Ковылкинского района;
- с. Анаево Zubovo-Полянского района;
- с. Буддыгино Zubovo-Полянского района;
- с. Вадовские Селищи Zubovo-Полянского района;
- с. Зайцево Краснослободского района;
- с. Промзино Zubovo-Полянского района;
- с. Синдрово Краснослободского района.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Виноградов, В. В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – Москва, 1977. – С. 140–161.
 2. *Гуревич, А. Я.* Категория средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – Москва : Искусство, 1972. – 316 с.
 3. *Захаров, Б. Ф.* О финно-угорских вкраплениях в структуре диалектных фразеологизмов (на материале говоров Починковского района Нижегородской области) // Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья : материалы межрегион. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Пауля Аристе. – Саранск, 2006. – С. 110–114.
 4. *Ивашко, Л. А.* Из псковско-белорусских фразеологических параллелей // Псковские говоры и их окружение : межвуз. сб. науч. тр. – Псков, 1991. – С. 89–94.
 5. *Кулакова, Н. А.* Мокшень кялень кевонзаф валзюлмонь валкс / Н. А. Кулакова, В. Ф. Рогожина. – Саранск : Издательство Мордовского университета, 2013. – 200 с.
 6. *Ширманкина, Р. С.* О вариантности фразеологических единиц в мордовских языках // Вопросы финно-угроведения. – Йошкар-Ола, 1970. – 221 с.
1. *Vinogradov, V.* (1977) About the main types of phraseological units in Russian, Selected Works. Lexicology and lexicography, Moscow: Nauka, p. 140–161.
 2. *Gurevich, A.* (1972) The category of medieval culture, Moscow : Iskusstvo.
 3. *Zakharov, B.* (2006) Finno-Ugric embeddings in the structure of dialect phraseology (based on dialects of Pochinki district of Nizhny Novgorod region, in Mosin, M. ed. Interaction and mutual influence of languages and literature of the peoples of the Volga and Ural regions, proceedings of Interregional 100th anniversary of the birth of Academician Paul Ariste Conference, Ogarev Mordovia State University International Consulting Committee of Finno-Ugric peoples; Saransk: Krasnyj Ocyabr, p. 110–114.
 4. *Ivashko, L.* (1991) From Pskov-Belarusian phraseological parallels, Pskov dialects and their surroundings, Inter-University journal, Pskov, p. 89–94.
 5. *Kulakova, N., Rogozhina, V.* (2013) Moksha kyalen kevonzaf valzyulmon valks, Saransk: University Press.
 6. *Shirmankina, R.* (1970) About the variance of phraseological units in the Mordovian languages, Issues of Finno-Ugric Studies, Yoshkar-Ola.
-